

T.V. Milusheva
Intercollegiate Round Table
“Topical Problems of Private Law”
(Saratov, Stolypin Volga Region
Institute of Administration
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, April 28, 2015)

Т.В. Милушева

**МЕЖВУЗОВСКИЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЧАСТНОГО ПРАВА»**

(г. Саратов,
Поволжский институт
управления
имени П.А. Столыпина —
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
28 апреля 2015 г.)

Во вступительном слове заведующий кафедрой гражданского права и процесса доктор юридических наук *Т.В. Милушева* отметила роль и значение интереса в праве. Она подчеркнула, что проблема частного интереса до сих пор недостаточно полно осмыслена в юридической теории и практике. В настоящее время, к сожалению, содержание частного интереса извращено до понимания его сугубо в материальном, потребительском смысле, гипертрофирована его ценность в ущерб интересу общественному. В связи с этим существует потребность осмысления, осознания и формирования ценности общественного интереса, который сегодня сформировать крайне затруднительно, поскольку граждане в большинстве своем отчуждены от участия в политической и экономической жизни общества, принятия жизненно важных решений.

Между тем сбалансированность частного и публичного интересов и выраженность такого баланса в законодательстве и правоприменении крайне важна, особенно в условиях системного кризиса, когда каждый

правовой «перекося» воспринимается обществом весьма болезненно как проявление социальной несправедливости, подрывает законность и дестабилизирует общественный порядок.

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской правовой академии Министерства юстиции РФ **Л.В. Саенко** обратила внимание на дискуссионные вопросы отечественного семейного права. В частности остро стоит проблема «фактических состояний» с семейным элементом и их юридическом значении (фактическое воспитание, фактический развод, фактический брак).

Российское законодательство не признает фактически сложившиеся незарегистрированные в установленном порядке семейно-брачные отношения, что приводит к коллизиям между динамично меняющейся социальной реальностью и ее правовым опосредованием. По сути вне правового регулирования находится значительный объем фактических семейно-брачных (супружеских) отношений, которые лишены возможностей правовой защиты своих интересов, вытекающих из отношений фактического супружества.

Дискуссионным, по мнению Л.В. Саенко, является вопрос о месте организационных отношений в структуре российского семейного права: регистрация актов гражданского состояния; определение момента возникновения родительских прав и иное. Представляется необходимым «вернуть» данный блок правоотношений (организационного характера, регулируемых в том числе и административными нормами) в кодифицированный семейно-правовой акт, в Семейный кодекс РФ, а также предложить новую структуру СК РФ, включающую три части: общую, особенную и специальную. Докладчик также акцентировала внимание и на иных, требующие законодательного решения, проблемах: суррогатного материнства; реализации прав и законных интересов детей; развития семейно-правовых договоров; применения процедур медиации в семейном праве; исполнения семейно-правовых обязательств, опекунского права (устройство детей, оставшихся без попечения родителей).

Тему совершенствования семейного законодательства продолжил доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **А.И. Зинченко**, который обозначил некоторые аспекты правового регулирования общей совместной собственности супругов после расторжения брака.

Кардинальное реформирование гражданского законодательства не коснулось норм об общей совместной собственности, между тем объективная потребность в этом явно назрела. Положения о праве общей совместной собственности закреплены в Гражданском кодексе РФ, конкретизированы в Семейном, Земельном кодексах, а также в федеральных законах «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Правила о владении, пользовании и распоряжении общей совместной собственностью распространяются только на супружеские отношения. После расторжения брака бывшие супруги становятся посторонними друг другу людьми, в то же время режим общей совместной собственности продолжает

действовать, что порождает многочисленные споры и конфликты между бывшими супругами. Решение данной проблемы видится в установлении срока исковой давности по таким правоотношениям в пределах общего трехлетнего срока с момента расторжения брака, независимо от того, где он был расторгнут: в суде или в ЗАГСе.

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского юридического института (филиала) РПА Минюста России (г. Саратов) **Т.А. Богорубова** обосновала необходимость синхронизации механизмов правового регулирования семейных и трудовых отношений. Трудовое законодательство в значительной мере способствует созданию оптимальных взаимоотношений в семье, создавая условия для несовершеннолетних работников, беременных женщин, лиц с семейными обязанностями. В связи с этим правовая политика в сфере занятости, трудоустройства, охраны труда, доходов российских семей и других сферах должна в полной мере учитывать положения семейного законодательства.

Кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **Н.В. Перепелкина** затронула в своем выступлении проблему реформирования гражданского законодательства в сфере приобретения права собственности. Она обратила внимание на то, что приобретение права собственности подразумевает совокупность юридических и фактических действий, с которыми закон связывает возникновение права собственности. Некоторые ученые справедливо разграничивают понятия «способ приобретения права собственности» как юридический факт и «основание приобретения права собственности» как фактическое действие. В науке они часто используются как тождественные, однако российский цивилист Д.И. Мейер отмечал, что «легко смешать способы приобретения права собственности со способами приобретения других прав».

Доцент Н.В. Перепелкина резюмировала, что в ГК РФ употребляется термин «основания приобретения права собственности», в то время как термин «способ приобретения права собственности» является доктринальным понятием. Хотя в теории гражданского права до сих пор не сложилось единой непротиворечивой системы и теории юридических фактов, рассмотрение этого вопроса весьма важно, так как его разрешение имеет практическое значение.

Дискуссию о праве собственности продолжила кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **И.В. Свечникова**, уделившая внимание повышению эффективности защиты права собственности. В связи с принятием Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости» у граждан появились новые возможности для защиты права собственности.

Во-первых, стало возможным обращение в Управление Росреестра с заявлением о невозможности государственной регистрации прав без личного участия правообладателя. Внесение такой записи позволит избежать возможных мошеннических действий с объектом недвижимого имущества. За 2014 г.

Росреестром внесено в ЕГРП 18 485 записей по заявлению собственников о невозможности проведения операций с недвижимостью без их участия.

Во-вторых, предыдущий правообладатель недвижимости получил возможность заявить возражение в отношении зарегистрированного права на его объект. Его мнение вносится в Единый государственный реестр прав. За 2014 г. Росреестром внесено в ЕГРП более 1839 записей по заявлению собственников о наличии возражения в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости.

Все это свидетельствует о концептуальных изменениях в регулировании права собственности с учетом насущных потребностей гражданского общества, достижений современной цивилистической науки, отечественной правоприменительной практики и зарубежного опыта. Особое внимание уделяется добросовестности, которая может проявляться в форме принципа, презумпции или условия приобретения права собственности.

Вопросы добросовестного исполнения обязательств в связи со сложной экономической ситуацией в России проанализировала старший преподаватель Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **Т.В. Величко**. Она подчеркнула, что, в предпринимательской среде возникли некоторые проблемы с добросовестным исполнением обязательств по договорам. Причиной тому являются экономические санкции, объявленные рядом западных стран России.

Весьма целесообразным и своевременным поэтому является предложенный депутатами законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части введения мер защиты национальной экономики Российской Федерации», предлагающий дополнить п. 3 ст. 401 ГК РФ следующим положением: «К обстоятельствам непреодолимой силы относятся, в частности, введенные иностранным государством (объединением иностранных государств) в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц ограничительные меры (санкции)».

Активному обсуждению подверглись вопросы реформирования процессуального законодательства и судебной реформы в целом. Так, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **А.П. Яковлева** констатировала, что 15 сентября 2015 г. вступает в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), знаменующий начало нового периода в отечественном гражданском судопроизводстве.

Данный акт упорядочил перечень дел, которые отвечают признакам публично-правового производства: об оспаривании нормативно-правовых актов, о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Появились и новые категории дел, например, производство по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, что, на наш взгляд, является еще одним необходимым инструментом в механизме защиты прав граждан и организаций.

При общей положительной оценке кодекса нельзя не отметить полемику некоторых его положений. В частности, это касается принципа состоя-

зательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда (ст. 6, 11 КАС РФ), который не характерен для гражданского судопроизводства. Его практическое применение может вызвать немало дискуссий.

В целом с принятием нового процессуального кодекса наметилась положительная тенденция в развитии гражданского судопроизводства, связанная в конечном итоге с повышением эффективности механизма правового регулирования.

Доцент кафедры гражданского права и процесса Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук **Е.А. Малько** выступила с докладом «Перспективы развития единого Гражданского процессуального кодекса в современной России». Она подчеркнула, что его проект является значимым событием в развитии современной процессуальной науки и законотворческой деятельности российского государства. Его целью является унификация судебной практики, повышение эффективности судебной защиты и охраны нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов.

Научную дискуссию продолжила кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского юридического института (филиала) РПА Минюста России (г. Саратов) **Л.Г. Щербакова**, которая затронула вопросы создания в ходе судебной реформы эффективного механизма процессуального регулирования, позволившего обеспечить наиболее полную защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

Достижение этой цели невозможно без реализации комплекса законодательных и правоприменительных мер, касающихся следующего: выработки более четких критериев подведомственности; законодательной регламентации понятия «экономический спор», позволяющей исключить в будущем немотивированный отказ в судебной защите судами общей юрисдикции и арбитражными судами; целесообразности научной разработки категорий «частный хозяйственный интерес» и «публичный хозяйственный интерес»; широкого использования судебной практики в качестве источника современного российского права.

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса **Е.А. Зинченко** рассмотрел проблему преюдициальности судебного решения по спорам в сфере семейно-брачных отношений. Согласно ст. 23 ГПК РФ расторжение брака подсудно мировым судьям, если между супругами отсутствует спор о детях. Однако ст. 24 СК РФ обязывает суд определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода; с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей; по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности; по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания. В случае если раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц, суд вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производство.

Разрешение этих вопросов подсудно районным судам, а не мировым судьям. В случае если мировой судья вынесет по ним соответствующее решение, то после вступления его в законную силу лица, участвовавшие в деле, не смогут предъявить требования, например, по спору об определении места жительства ребенка, в случае изменения материального положения родителя, с которым он проживает, или по другим причинам, так как решение приобрело свойство преюдициальности на основании ст. 209 ГПК РФ. В связи с этим докладчик предложил исключить из подсудности мировых судей дела о расторжении брака, включив их в ст. 24 ГПК РФ по подсудности районным судам, а ст. 24 СК РФ дополнить положением о том, что суд при расторжении брака должен обязать стороны заявлять все требования, указанные в п. 2 данной статьи.

В продолжение дискуссии доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Поволжского юридического института (филиала) РПА Минюста России (г. Саратов) кандидат юридических наук **П.А. Семченко** затронул тему правового регулирования в сфере международной торговли продукцией сельского хозяйства в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), членом которой является Россия.

В дискуссии приняла активное участие магистрант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина **Н.И. Юрьева**, которая рассмотрела актуальные проблемы судебного правотворчества, а также магистрант Поволжского юридического института (филиала) РПА Минюста России (г. Саратов) **Е.А. Фишман**, посвятившая выступление правам человека и гражданина на охрану его здоровья.

Подводя итоги научной полемики, **Т.В. Милушева** отметила, что происходящее масштабное реформирование гражданского, арбитражного судопроизводства, а также гражданского и гражданского процессуального законодательства должно отвечать интересам отдельной личности, российского общества и государства. Для этого правотворцам необходимо опираться на положения и выводы юридической науки и сложившуюся правоприменительную практику.